
Архангельское Евангелие 1092 года. Издание Румянцевского Музея. Москва 1912.

Настоящее издание выпущено Московским Публичным и Румянцевским музеями по случаю 50-летнего юбилея музеев и представляет попытку воспроизвести подлинник с такой точностью, чтобы по внешности его трудно было отличить от оригинала. Для этой цели издатели воспользовались новым способом трехцветного фотоцинкографического печатания, по словам редактора издания, «еще не применявшимся нигде для таких целей». Этот способ замечательно удачно передает все оттенки цветов, встречающиеся в рукописи, притом как цвета чернил, так и цвета пергамена, досок переплета и т. д., давая полную иллюзию подлинника. Сходство издания с подлинником не ограничивается только этим. Самая бумага, на которой напечатано Евангелие, сделана приблизительно такой же по толщине, как и пергамен подлинника¹, и даже на ощупь несколько напоминает пергамен, но является более гладкой и ровной, чем пергамен подлинного Архангельского Евангелия.

В издании воспроизведен в точности обрез листов и все дырки на пергамене, даже мелкие дырки, проточенные червями. Наконец, переплет сделан такой же, с такими же ременными и веревочными сшивками, обрывками ременных застежек и т. п.; доски переплета — такой же толщины, но в подлиннике они деревянные, ничем не обтянутые, а здесь, ввиду невозможности печатать прямо на дереве, оклеены бумагой, на которой в точности воспроизведен внешний вид этих досок. Таким образом, если не на ощупь, то на глаз, настоящее издание должно представлять почти идеально точную копию подлинника.

¹ Для этого склеивались после отпечатания по 2 листа вместе.

При всем том издание страдает некоторыми недостатками. На экземпляре, принадлежащем Харьковскому Университету², есть страницы, воспроизводящие внешность подлинника в совершенстве, но некоторые страницы вышли менее отчетливо, чем в подлиннике; так, в записи Мички на л. 174 об.—175 я не мог разобрать некоторых слов, которые я разобрал в подлиннике, и т. д.; впрочем, можно заметить, что недочетов такого рода сравнительно немного и они неизбежны при фотографических снимках с рукописей. Но в настоящем издании имеется еще один недостаток, который, как мне кажется, можно было бы устранить при более тщательном и более умелом отношении к делу: при трехцветном печатании для каждой краски приходится готовить особое клише, и, таким образом, каждую страницу издания надо было печатать с трех клише, но эти клише не всегда совпадали; поэтому на многих страницах получились желтые или коричневые булвы с розовой или лиловой тенью около них, чего нет в подлиннике и что иногда очень рябит в глазах и производит впечатление дешевых хромолитографий³. Впрочем, этот недостаток не может помешать составить и по изданию довольно ясное понятие о внешнем виде и о палеографических особенностях Архангельского евангелия.

К изданию приложена небольшая, очень изящно изданная брошюрка в 8 страниц, почему-то не перенумерованных, содержащая предисловие к изданию. Здесь говорится об Архангельском евангелии и его научном значении и излагается история настоящего издания. Можно пожалеть, что составление предисловия не было поручено издателями специалисту в области славянской филологии; это избавило бы брошюру от 10 опечаток в 16 словах, напечатанных в ней церковнославянским шрифтом⁴, от таких выражений, как «фонетические требования языка и правописания» или «языкъ.., не имеющий в правописании» таких-то «особенностей» и т. п., от замечания, что «язык Архангельского евангелия русский», от противоречивых утверждений на одной странице,— что А. Е. «относится к числу древнейших славянских

² Способ трехцветного печатания делает возможными некоторые различия между экземплярами; поэтому по одному экземпляру я не решился бы судить об остальных.

³ Напр., в харьковском экземпляре лл.: 6, 25, 34, 54, 58 об., 94, 96, 100 об. и др.

⁴ проститѣ, мѣе, грѣшьнааго, рекъше, мнѹька, кошьа, въ лѣѣ, презвѣт, грѣш, Завндъ вместо: проститѣ, мене, грѣшьнааго, рекъше, мнѹька, коньа, въ лѣ, презвѣт, грѣшь, Завндъ.

евангелий (так!), в которых содержится так называемая первая редакция текста, древняя югославянская, наиболее близкая к первоначальному переводу Евангелия на славянский язык», а на следующей,— что «в нем (в А. Е.) первом и единственном (?)⁵ наиболее сохранилась русская рецензия текста Евангелия» и т. д. Человек, мало-мальски знакомый с палеографией, не мог бы сказать о почерках А. Е. того, что сказано в этой брошюре. Автор ее, г. Георгиевский, различает в Евангелии 4 почерка и соответственно этому делит А. Е. на 4 части: «Первая часть содержит первые 76 листов... Вторая часть содержит 100 листов, с 77-го до 175-го и 177-й... Третья часть содержит 175 и 176 листы... Четвертая часть содержит только один лист, последний, 178-й, на котором написано Евангелие, читаемое в день Архангела Михаила, 8 ноября... Почерк этих двух частей совсем особенный и, по-видимому, позднейший, века XIII». Здесь верно определена только часть, написанная первым почерком, действительно, занимающая лл. 1—76 об.; время, к которому относится первый почерк, автор не определяет, считая его, по-видимому, таким же древним, как и 2-й, но возможно, что часть, писанная 1-м почерком, позднее, хотя не позже 1-й половины XII века⁶; она отличается от части, писанной 2-м почерком, и по правописанию. Что касается 2-го почерка, то им, несомненно, написаны лл. 77—174 об. и верхняя часть л. 175, где помещается конец записи Мички, но не лист 177-й. Относя этот лист ко 2-му почерку, автор брошюры не определяет, имеет ли он в виду только лицевую сторону л. 177 или и л. 177 обор. Между тем две стороны этого листа писаны совершенно различными почерками: л. 177 recte написан, несомненно, судя по записи, в 1092 году, но писец этого почерка, какой-то пресвитер,— не Мичка, которому принадлежат лл. 77—174 об. и запись на л. 175; почерк его заметно отличается от почерка Мички иным наклоном букв, большей тонкостью линий и т. п.; отождествлять этого пресвитера с Мичкой я не вижу оснований. Почерк же л. 177 об. резко отличается от всех остальных почерков рукописи: он вдвое крупнее и, несомненно, значительно позднее⁷, да и чернила гораздо чернее; очевид-

⁵ Значит, в поздних русских списках везде — не русская рецензия?

⁶ Впрочем, Дювернуа [Дювернуа, 1878] и Карский [Карский, 1913] считают 1-й почерк современным 2-му.

⁷ Я бы отнес этот почерк к концу XIII в., ср., с одной стороны, еще архаические начертания **ѣ**, **ю** с язычком и соединительной чертой посередине, **ѵ** с чашеч-

но, текст этой страницы—евангелие общее апостолам, начинающееся и заканчивающееся здесь же,—вписан был после. Почерк лл. 175 (кроме верхней части)—176 об., относимый автором к 3-й части,—не самостоятельный почерк, а только подновление старого текста: вероятно, старый текст (писанный, по-видимому⁸, пресвитером, написавшим л. 177) выцвел; поэтому более поздний писец обвел побледневшие буквы чернилами; конечно, старые начертания букв при таком подновлении несколько изменились, а некоторые буквы могли даже быть переправлены на другие; определять век этой работы я бы не взялся⁹. Наконец, л. 178—об., содержащий евангелие на день арх. Михаила, по моему мнению, написан каким-нибудь современником Мички и «пресвитера», привыкшим к той же манере письма, т. е. в конце XI или самом начале XII века.

К недостаткам рассматриваемого предисловия к изданию А. Е. относится и то, что в нем вовсе не указана литература по изучению Архангельского евангелия¹⁰.

кой над мачтой, с другой стороны—ъ с высокой петлей, в с верхней петлей, доходящей до низу, и очень высокой нижней петлей, ж с очень маленькой верхушкой, ы, а не оу.

⁸ Ср. то же количество строк на странице и ту же высоту букв.

⁹ Такого рода подновления есть и в 1-м почерке, напр., на лл. 69 об.—70, на л. 18 об. (т на месте старого ъ в *постлавшемоу*) и др.

¹⁰ Эта литература не обширна: 1) *Бычков А. Ф.* О вновь найденном пергаменном списке Евангелия въ Сб. Общ. руск. языка и слов. т. 17, СПб. 1877 [Бычков, 1877]; 2) *архим. Амфилохий.* Описание Евангелия 1092 г. М. 1877 в Древностях Моск. Археол. Общ. т. VII [Амфилохий, 1877]; 3) *Дювернуа А.* О критическом значении Арханг. Евангелия в ЖМНПр. 1878, 10 [Дювернуа, 1878]; 4) Отчет Московского Публичного и Румянцевского Музеев за 1876—1878 гг., М. 1879, стр. 87—90 [Отчет МПиРМ, 1879]; 5) *Воскресенский Г.* Евангелие от Марка... Серг. Пос. 1894 [Воскресенский, 1894]; 6) *Он же.* Характеристические черты четырех редакций славянского перевода Евангелия от Марка... М. 1896, стр. 14—15 и 163—179 [Воскресенский, 1896]. Кроме того, об Арханг. евангелии говорится в курсах палеографии А. И. Соболевского [Соболевский, 1908] и Е. Ф. Карского [Карский, 1901] и в Лекциях А. И. Соболевского [Соболевский, 1907]. Во время печатания настоящей рецензии появилась в Р. Ф. В. 1913 г., кн. 2 статья проф. Е. Ф. Карского об Арханг. евангелии по поводу издания Румянц. Музея [Карский, 1913]. В этой статье Е. Ф. Карский не только характеризует самое издание, но и дает описание Арханг. евангелия со стороны языка. Говоря о недостатках издания, Е. Ф. Карский напрасно приписывает корректору издания те поправки, которые, несомненно, принадлежат очень древнему корректору—XIII или XIV в.

Наконец, отмечу еще некоторые мелочи. Автор брошюры говорит, что «переплет, по-видимому, современный написанию рукописи». Раз рукопись писалась в разное время, замечание это недостаточно ясно; кроме того, вряд ли можно говорить о современности переплета и 1-му почерку: л. 1 очень выцвел; надо думать — до того, как рукопись была переплетена; но рукопись начиналась некогда не с этого листа. На переплете же нет никаких признаков, указывающих хотя бы приблизительно на время, когда он сделан.

В конце брошюры стоит дата, когда она закончена: «20 августа 1912 г.», а в тексте ее говорится, что первые экземпляры издания «были готовы 26 августа». Добавлю, что в рукописном отделении Румянцевского музея не было ни одного экземпляра издания еще в начале января 1913 г., хотя в продажу оно поступило много раньше.

В заключение следует признать, что неудачно составленное предисловие к изданию А. Е., хотя и портит впечатление, но не уменьшает научной ценности этого издания. Этот первый в России опыт воспроизведения рукописи посредством трехцветной фотоцинкографии доказывает, что новый способ имеет все права на внимание к себе со стороны издателей снимков с древних памятников. Если в настоящем издании не все снимки вышли удачны, то в этом вина не способа, а неумение справиться с новым делом. Издание не может вполне заменить рукопись, но устраняет необходимость обращаться к ней за каждой справкой.